

Затем Альбус задумался о том, как это относится к Большому Благу. Гарри был помечен Темным Лордом. Гарри обладал неслыханной для мира волшебников формой защиты. Гарри, без сомнения, был ребенком Судьбы. Но это было в будущем, а сегодня мальчик был сиротой. Он был уязвим. Его нужно было уберечь от последователей Темного Лорда. Подопечный Лили был непробиваемым щитом для Гарри, предотвращающим любой магический вред, но он не мог защитить никого другого. А что хорошего в магическом щите, который защищает ребенка, но ничего не делает для взрослых, которые заботятся о нем? Как кто-то мог выжить, долго стоя рядом с Гарри Поттером, Победителем Волан-де-Морта, если только подопечный не был модифицирован? Мальчик был почти бессмертен с оригинальным подопечным Лили, но любой рядом с ним был честной игрой. Альбус видел место для улучшения.

В то время он мог привязать кровные палаты практически к любому месту или любому приемному дому, но семья Дурслей вполне подходила Альбусу. Тетя Петуния и двоюродный брат Гарри Дадли по семейным связям несли в своих жилах кровь Лили. Немного работы с заклинаниями на уровне мастера с одной из самых мощных волшебных палочек в истории волшебства могли бы этим воспользоваться. Альбус считал себя счастливым, что у него есть и навык, и необходимая палочка.

Альбус вызвал Рубеуса Хагрида, чтобы тот забрал мальчика и отвез его в дом тети.

Когда Гарри доставили на Тисовую улицу номер четыре, Альбус усилил свою волю кровной защитой Лили. Кровное родство с Петунией позволило работать. Магия действительно распространилась на Дурслей и дом, который они называли домом, но она также становилась все слабее. Подопечные Лили потускнели настолько, что не позволяли Темному Лорду и его Пожирателям смерти напасть на дом, в котором жили Гарри и его родственники, и обеспечивали Гарри некоторую степень защиты от самого Волан-де-Морта. Всего за несколько часов жертва Лили Поттер выдержала нападки двух величайших волшебников и стала бледной тенью того, что могло бы быть. Альбус считал, что цель оправдывает средства.

Дурсли были не очень согласны с перспективой воспитывать юного Гарри, но тогда им и не нужно было этого делать. Детство, полное лишений, лишенное какой бы то ни было привязанности, сформирует из юного Гарри именно такого мальчика, каким он был нужен Альбусу. Гарри нужно было быть скромным. Ему нужно было благоговеть перед чудесами волшебного мира. Ему нужно было воспринимать Хогвартс как настоящий дом, а директора школы - как любящего дедушку, того, кого нужно любить и почитать. Того, кто мог бы научить юного Гарри правильному от неправильного и темному от светлого. Кто-то, кто мог бы убедиться, что мальчик готов пожертвовать собой ради Великого Блага, когда придет время... ведь, несомненно, это время однажды наступит.

-o\O/o-

24 февраля 1995 года, 10:36

Второе задание (Гарри Поттер и Кубок огня, глава двадцать шестая, страница 502-3)

Вокруг него из воды вместе с ним появлялись дикие зеленоволосые головы, но они не были счастливы.

Мерлин, нет! Они были серьезными! Гарри подтолкнул Рона и маленькую серебристоволосую девочку вперед, когда зеленоволосые мерпеоиды надвинулись на его спину. Как бы ни была плоха ситуация до этого, Гарри по-настоящему испугался того, что может произойти дальше. Он был слишком занят тем, что выталкивал двух растерянных заложников на берег, чтобы достать свою палочку и защититься. Гарри мог слышать крики с трибун, но это не имело значения, когда он устал, почти утонул и не совсем вернулся в безопасное место. Если бы только он мог вытащить Рона и девушку из воды!

"Мокро, это, да?" Рон заметил сестру Флер. "Зачем ты ее привел?"

"Не время спорить, Рон! Выбирайся на берег!" Гарри едва удерживал голову над водой, с трудом удерживая бешеную восьмилетнюю девочку. Она сильно паниковала при виде такого количества разъяренных мерпеоидов на поверхности Черного озера. Неизвестно, сколько зеленоволосых копыеносцев все еще находилось под ними.

"Гарри, ты придурок, - сказал Рон, - ты ведь не воспринял всерьез ту песню? Дамблдор не позволил бы никому из нас утонуть!"

"Это не утопление..."

"Это было только для того, чтобы убедиться, что ты вернулся..." Рон, перебивавший своего "лучшего" товарища, был прерван. Всех троих окружили вооруженные копьями мерпоиды, которые выглядели более чем способными на убийство.

Прежде чем трое пловцов успели сдвинуться с места, прежде чем толпа или судьи смогли оказать хоть какую-то поддержку, между Роном и двумя остальными всплыл один тритон, гораздо более крупный и мускулистый, чем остальные. Его острое, сверкающее копьё было направлено прямо в сердце маленькой Вейлы. Гарри схватил сестру Флер и прижал ее к себе. Как бы слаб он ни был в данный момент, ей не могло быть лучше.

Над поверхностью озера вспыхнул феникс, но было слишком поздно. Слишком поздно.

Боль. Ужасная боль разлилась по телу Гарри, когда копьё тритона пригвоздило Мальчика-Который-Выжил к сестре Флер. Их груди соприкасались, кровь перетекала из одного тела в другое. Смертоносное древко прошло сквозь них обоих и на добрый фут вышло за пределы ее позвоночника.